

Анастасия Вознесенская

Цветочная лавка
Возвращение

роман

RUGRAM

Москва
2026

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
В64

Вознесенская, А.

В64 Цветочная лавка. Возвращение / А. Вознесенская. — М. :
RUGRAM, 2026. — 400 с.

ISBN 978-5-517-14249-8

Паулина — девушка, чья душа так же чиста, как воздух после дождя, разочарована в любви и в людях. Горячо любимый человек предал её чувства, а обретённая мать остаётся холодной и безучастной. Может, её мечты эфемерны, и город нерушимых надежд так и не принял её?

На что способен человек с разбитым сердцем?
Разбить его другим...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
В1С FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-14249-8

© Вознесенская Анастасия, 2026
© Домасевич Кристина,
оформление, 2026
© RUGRAM, 2026

*Я расскажу о том, что часто снится:
Как нежно обнимают руки мамы,
Как льётся дождь на радостные лица
И милый человек мой исцеляет раны,
Как дух мой обретает снова силу,
Как я ищу, но не сыскать пути...
Я в прошлой жизни нескончаемо грустила,
Как птица, трепыхаясь взаперти.
Нелёгкая передо мной стоит задача.
Вокруг меня толпа чужих людей.
Не будет больше так, как было раньше.
Я словно лист, сорвавшийся с ветвей.
Роптать на жизнь — лишь гневать Бога.
Желанье жить как в сказке велико.
У каждого из нас лежит своя дорога,
И не всегда бывает путнику легко.
Но неизвестность не опустит мои руки,
Я больше не боюсь того, что в темноте.
Проходит всё: года, любовь, разлуки,
Лишь истинно твоё само придёт к тебе.*

Глава 1

Быстрым движением Паулина всовывает ноги в замшевые мокасины, украшенные россыпью серебристых пайеток, и мчится к цветочной лавке. Там, среди невесомой дымки фрезий, медовой густоты гиацинтов и прозрачной свежести эвкалипта, уже дожидается её дорогая подруга. Протянув пальцы к выемке почтового ящика в надежде обнаружить долгожданное письмо, Паулина замечает, как мерцает на солнце изящное колечко с голубым топазом, словно напоминая о чём-то давно забытом. Бурлящая радость, ещё мгновение назад наполнявшая её, вдруг сменяется внутренней дрожью. Ей вспомнился тот день февраля — ослепительно белый и ясный, будто специально созданный для того, чтобы запомниться. И в этой безмятежности не было ни знака, ни предвестника грядущей беды.

Город готовился к празднованию Дня всех влюблённых, и девушка, у которой для каждого находилась улыбка, не зная устали, упаковывала романтические композиции, сопровождая каждую поздравительным шоколадом в розовой обёртке с романтическим пожеланием.

— Могу ли я попросить вас доставить по адресу миллион алых роз?

Услышав знакомый низкий тон обожаемого голоса, Паулина выронила коробку красно-белых атласных сердечек и, выпрямившись, увидела влюблённую улыбку Фабио. Она выскочила из-за прилавка и ринулась вперёд, с ходу запрыгнув на него и обвив его шею руками.

— А я ждала тебя только в пятницу! — Паулина повисла на нём, она успела изрядно соскучиться.

Цветочная лавка. Возвращение

— Оказалось, не только ты умеешь делать сюрпризы! — Фабио держал её одной рукой, а другой с опаской прижимал крышку контейнера. — Я привёз твои любимые берлинские пончики, — сказал он и вмиг сделался серьёзным. — Но ни с кем не делись, ладно?

Услышав столь странную просьбу, Паулина, недоумевая, прыгнула.

— Что, даже с тобой?

— Даже со мной, — уверенно кивнул тот. — Их всего четыре, ты справишься!

Рассмеявшись, Паулина всё-таки согласилась и, взяв пончики, вернулась за прилавок. Фабио с любовью наблюдал, как Паулина, в забавном красном свитере с пингвином в шапочке, обслуживает покупателей. Музыкальные шкатулки, мягкие игрушки, ароматические свечи, фотоальбомы — всё это отныне можно было найти в лавке. Когда толпа рассеялась, о чём свидетельствовал сошедший с ботинок снег, Паулина, вытерев лоб, опустила на стул и послала воздушный поцелуй Фабио.

— Не попробуешь? — взглянул он на привезённую сладость, томившуюся на краю столешницы.

— О, конечно! — спохватилась Паулина. — Только чай заварю!

А потом снова хлынул поток людей, причём такой, что укрывшегося в самом уголке Фабио едва не задавили. Чай давно остыл, а пончики так и оставались нетронутыми. Деревянный стол был полностью завален упаковочной бумагой, обрезками лент и канцелярскими принадлежностями, когда Паулина наконец освободилась.

— Ну хватит. — Фабио перевернул табличку на двери. — Обеденный перерыв!

Не успел он договорить, как внутрь не глядя проскочила женщина, умоляя принять её заказ.

— Конечно! — тут же отозвалась добродушная девушка-флорист и шагнула за прилавок.

Но, как оказалось, покупательница сама не представляла толком, чего хотела. Так и кончился перерыв на обед, к великому огорчению Фабио, ведь он так долго ждал этой встречи с Паулиной и продумывал её до каждой детали. Паулина смеялась до боли в животе, когда Фабио пародировал эту покупательницу, и каждый раз, когда ей хотелось поднять себе настроение, просила его повторить. И Фабио с нарочито важным видом принимался водить носом по сторонам:

— Нет, это мне не нравится, покажите что-нибудь другое! Это слишком дорого, давайте вытащим все розы! У медведя на лапе написано: «От всей души», а нет ли такого же медведя без надписи? Понимаете ли, это, конечно, от души, но не от всей. Думаете, будет неэтично подарить на свадьбу кактус? Вы слишком предвзяты, там тоже есть цветочки! Так и быть, давайте самый первый букет, что вы показали. Как оформить, как оформить... Красиво! В смысле — за обёртку тоже платить? Без неё, будьте так добры.

— Ты просто чудо! — смеялась Паулина, ласково ущипнув Фабио за щёки.

— Ну а теперь? — спросил он, когда оживились улицы, говорящие о том, что попросившиеся с работой на сегодня люди разбредались по своим домам в поисках любви, тепла и уюта. — Только подумай, какой путь я проделал с ними...

— Да-да, только полы вымою, — отозвалась неусидчивая девушка, дела которой не заканчивались.

Понуриив голову, Фабио печально смотрел, как Паулина выжимала швабру и водила по плиточному полу, и окончательно поник, когда она перекинула через голову ремешок сумки и та оказалась у неё на бедре. Девушка подхватила контейнер с пончиками и попросила его закрыть лавку.

Цветочная лавка. Возвращение

— Я съем их дома, ты не возражаешь? — виновато спросила она и пообещала: — Все до одного!

Сдавшись, Фабио кивнул и проводил любимую до дома.

— Завтра я приду снова. Быть может, ты захочешь со мной чем-то поделиться, — как-то загадочно произнёс он, остановившись у ворот.

Паулина непонимающе сдвинула брови:

— Приходи, конечно, но от пончиков ты сам отказался!

Улыбнувшись, Фабио захотел поцеловать её, но, когда дверь в воротах отворилась, что было явным намёком от Ингрид на то, что Паулина задерживается, оба рассмеялись.

— У вас же всё хорошо? — спросил он, прежде чем они расстались до завтра.

— Даже лучше, чем я могла себе когда-то представить! — воодушевлённо расправила плечи Паулина. — Да так, что иногда даже боюсь сглазить!

Повернувшись спиной к воротам с наружным видеонаблюдением, Фабио нежно взял её за руку.

— Знаешь, что я тебя очень люблю?

— Знаю, — просияла Паулина, — но повтори ещё раз!

— Я очень, очень тебя люблю! — Он нежно коснулся губами её лба. — Ну а ты? Не скажешь, что любишь?

— Ты ещё не раз убедишься в этом! — Чмокнув его в щёку, Паулина игриво рассмеялась и скрылась за воротами.

Ингрид вышла с кухни, говоря с кем-то по телефону. Очевидно, общение с человеком на том конце провода не приносило ей удовольствия, и потому на все лившиеся без паузы вопросы она максимально сдержанно ответила: «Я польщена, что вы так пристально наблюдаете за моей жизнью, но будет хорошо, если вы удалите мой номер и я больше не буду вынуждена портить своё настроение!» — и с холодным удовлетворением отключила мобильный до завтра.

Паулина, смеясь, закрыла ладонью рот. Она-то знала, что настроение Ингрид — очень редкий гость в их доме и потому та слукавила. Когда Паулина хотела было подойти к матери, чтобы обнять её, та, нарочно игнорируя нежный порыв, поднялась к себе.

— И тебе здравствуй, — тоскливо опустила голову Паулина.

Услышав жалобное урчание собственного желудка, заварила себе кофе, поскольку в этом доме невозможно было найти чая. Сняла крышку контейнера, из которого сразу потянулся сладкий аромат карамели, и, осилив только три пончика, с трудом поднялась по лестнице. Решив перед сном заглянуть к матери, Паулина тихо постучалась. Ингрид сидела перед зеркалом и втирала в шею ночной крем. Девушка прошла внутрь и улыбнулась, подумав о том, что эти великолепные скулы образовались, вероятно, оттого, что её мать часто стискивает зубы в моменты непреодолимой злости.

— Разозлили меня! — раздражённо фыркнула Ингрид.

— Остаться с тобой? — поинтересовалась девушка, когда мать улеглась в постель и устало закрыла глаза.

— Не надо.

— Я спросила из вежливости. — Паулина разместилась на диванчике у туалетного столика, листая новости в её планшете.

Ингрид удивлённо приподняла голову и, отметив про себя, что Паулина не собирается уходить, с улыбкой опустила голову на подушку. Только себе она могла признаться, как ей нравилось быть предметом уговоров дочери.

— Ты видела, что пишут? — воскликнула Паулина.

— Что же? — вновь открыла глаза Ингрид.

Девушка пересела к матери в ноги и прочитала вслух:

— Самая упрямая и вместе с тем непревзойдённая женщина в Бриге склонна к безрассудным и импульсивным

Цветочная лавка. Возвращение

поступкам, поскольку испытывает целый спектр чувств и эмоций, хотя привыкла их подавлять! Чаще всего её сравнивают с Бригид — трёхликой богиней огня древних кельтов!

— Перестань! — усмехнулась Ингрид, поначалу сосредоточенно слушавшая. Осознав, что Паулина шутит, потянулась за книгой на прикроватной тумбочке.

— Нет-нет, не сейчас! — Паулина отобрала книгу. — Позволь же закончить! Разве тебе не интересно?

Ингрид с любопытством ожидала продолжения. Паулина встала в центр комнаты, выставив планшет на вытянутой перед собой руке, а свободной рукой держала невидимый микрофон:

— Известно ли вам, почему богиню называют покровительницей трёх огней? Не беда! Самое время исправить это! Итак, первый огонь Бригид, — Паулина прошла к окну, плотно закрыв дверь на балкон, — кузнечное дело. Этот неугасимый огонь позволяет создавать произведения искусства и постигать новые вершины. Второй огонь, — жестикულიровала она, — это огонь, дарующий людям вдохновение. Ну а третий огонь — это пламя сердца. — Паулина вернулась в исходное положение. — То состояние, благодаря которому человек не охладевает ко всему происходящему в мире, не становится равнодушным. Такой огонь не позволяет человеку оставить без помощи того, кто в ней нуждается.

Ингрид слушала крайне внимательно и, когда Паулина закончила повествование, протянула к ней руку. Взявшись за неё, Паулина прилегла, уткнувшись подбородком в её бедро.

— Моя дорогая... — Ингрид провела по шёлковым волосам дочери. — Ты же не обиделась на меня? Я не хотела, чтобы моё раздражение коснулось тебя.

— Не сказать, что я привыкла к твоему вниманию... Но так же не привыкла и к твоему безразличию, — с тяжестью в груди призналась Паулина и как-то загадочно улыбнулась. — Но если

Анастасия Вознесенская

бы сразу сказала, что ты богиня... — заговорщически прошептала она и громко рассмеялась. Ингрид забавно отмахнулась.

Она смотрела на дочь и не понимала, от кого ей досталось в наследство чувство юмора. Сама Ингрид не любила ни много говорить, ни много смеяться, ни много плакать. А Мария, по её неоспоримому и уже общепризнанному мнению, и вовсе была той, с кого рисовали Мону Лизу — женщину, которая веками улыбается с картины, но глаза её заволокла непреодолимая и беспросветная печаль.

Паулина гордилась тем, что стала причиной перерождения Ингрид, и мечтала о том, чтобы в жизни её второй мамы не было ситуаций, которые бы снова заставили её надеть маску безразличия, стать чёрствой, грубой и безучастной. Ингрид и правда стала мягче, но привычка со всеми держать дистанцию не сближала её с людьми.

